

БЛЖ. АВГУСТИН ГИППОНСКИЙ
ТОЛКОВАНИЕ
НА ПОСЛАНИЕ ИОАННА
К ПАРФЯНАМ
РАССУЖДЕНИЕ 5

ПЕРЕВОД С ЛАТИНСКОГО И ПРИМЕЧАНИЯ

Владимир Михайлович Тюленев

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории и международных
отношений Ивановского государственного университета;
153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39
tyulenev.vl@yandex.ru

Для цитирования: *Августин Гиппонский, блж.* Толкование на Послание Иоанна к Парфянам. Рассуждение 5 / пер. с лат. и примеч. М. В. Тюленева // Диакрисиc. 2019. № 3 (3). С. 34–46. DOI:10.54700/diakrasis.2019.3.3.002

Аннотация

УДК 27-277.2 (821.124)

Вниманию читателя предлагается впервые переведенное полностью на русский язык сочинение блж. Августина «Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам», более известное как Первое Соборное Послание св. ап. Иоанна Богослова. Датировку составления данного толкования относят приблизительно к 407–415 годам. Блж. Августин толкует все пять глав этого Послания (до 1 Ин. 5, 3), оставляя комментарий к большей части 5-й главы незаконченным. Лейтмотивом в этом произведении является любовь, приобретающая у Августина смысловые преломления в темах, связанных со Святым Духом, Искушением, христианской Церковью и нравственной жизнью христианина.

Ключевые слова: блж. Августин Гиппонский, ап. Иоанн Богослов, библейская экзегеза, донатизм, любовь.

[Р. 246]**Рассуждение 5**

1. Слушайте внимательно, умоляю вас, ибо поставлен вопрос немаловажный. И я не сомневаюсь в том, что, поскольку и вчера вы были внимательны, сегодня вы также собрались, чтобы внимательно слушать.

Ведь это немаловажный вопрос! Почему [апостол] говорит в сем послании: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха* (1 Ин. 3, 9). И почему в этом же послании выше он сказал: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Что же делать человеку, который слышит в одном и том же послании и то, и другое утверждение? Если он признает себя грешником, то станет бояться, как бы кто не сказал ему: «Значит, ты рожден не от Бога, ибо написано: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха*». Если же он назовет себя праведником и не имеющим греха, получит, в свою очередь, удар со стороны того же послания: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас*. И вот, оказавшись как бы между двумя утверждениями, человек не находит, что сказать, что признавать за собой. Признать себя грешником опасно. И не просто опасно, но и лживо, ибо сказано: *обманываем самих себя, и истины нет в нас, если говорим, что не имеем греха*. Но если бы ты не имел греха и признал бы это? Ты бы тогда сказал правду, и, высказав истину, ты не имел бы никакого признака беззакония. Но ты поступил бы дурно, если бы сказал это, потому что ты сказал бы ложь, ибо *истины нет в нас, если говорим, что не имеем греха*. Он не говорит: «не имели», чтобы не показалось, будто сказано о прошлой жизни¹. Дескать, человек имел грехи, но, будучи рожден **[Р. 248]** от Бога, перестал иметь. Если бы это было так, то не было бы никакой сложности в вопросе. Ибо мы сказали бы: «Были мы грешниками, но теперь оправданы; имели мы грехи, но теперь не имеем». Он не сказал так. А как он говорит? *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас*. И чуть позже говорит: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха*. Неужели и сам Иоанн не был рожден от Бога? Если не был

¹ То есть до Крещения.

рожден от Бога даже Иоанн, который, как вы слышали, возлежал у груди Господа, кто же тогда дерзнет заявить о себе, что в нем произошло возрождение, которого не удостоился получить тот, кто удостоился возлежать у груди Господа, и что только тот, кого Господь любил более прочих (ср.: Ин. 13, 23), не рожден от Духа?

2. Обратите внимание на эти слова. Я снова указываю вам на трудности, стоящие перед нами, чтобы благодаря вниманию вашему, благодаря вашей молитве как о нас, так и о себе Бог раскрыл [наши глаза] и предложил выход, дабы никто не нашел в слове Его повода для своей гибели, каковое слово было проповедано и записано исключительно ради исцеления и спасения.

Всякий, делающий грех, делает и беззаконие (1 Ин. 3, 4), — говорит [апостол]. И чтобы ты не делал различий, он добавил: *грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4), чтобы ты не говорил: «Я грешник, но я не беззаконник». *Грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы снять грехи, и что в Нем нет греха* (1 Ин. 3, 4–5). А какая нам польза, что Он пришел без греха? *Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен* (1 Ин. 3, 6–7). Мы уже говорили, что слово «как» обычно используется в значении некоего подобия, а не равенства. *Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил* (1 Ин. 3, 8). И об этом мы говорили, что диавол никого не создавал и никого не рождал, но от него как бы рождаются те, кто подражает ему. **[Р. 250]** *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3, 8). Стало быть, разрушает грехи Тот, Кто не имеет греха.

Далее следует: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога* (1 Ин. 3, 9). Серьезное побуждение! Пожалуй, он сказал: *не делает греха* — в отношении какого-то конкретного греха, а не в отношении всякого греха. Так что в сказанной фразе: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха*, — ты должен понимать какой-то определенный грех, который не может совершить человек, рожденный от Бога. И такой грех существует, так что, если кто совершает его, дает дорогу и прочим, если же кто не совершает его, уничтожает и прочие. Что же это за грех? Поступать вопреки заповеди. Что за заповедь? *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34).

Внемлите! Эта заповедь Христова называется любовь, посредством этой любви уничтожаются грехи. Неисполнение ее — тяжкий грех и корень других грехов.

3. Внемлите, братья! Мы привели некоторые доводы, благодаря которым для людей, имеющих разумение, вопрос оказывается разрешен. Но не преодолеваем ли мы путь только с теми, кто идет спешно? Не следует бросать тех, кто идет медленно. Давайте повторим все это, насколько сможем, чтобы это дошло до всех.

Ибо я думаю, братья, что заботится о своей душе всякий, кто не без причины приходит в Церковь, кто не ищет преходящего в Церкви, кто не для того приходит сюда, чтобы заняться здесь мирскими делами, но для того, чтобы узнать, как обрести для себя нечто вечное, обещанное ему. Такой человек должен помышлять о том, каким образом идти ему по этому пути, чтобы не отстать, чтобы не обратиться вспять, чтобы не сбиться с пути, чтобы не пошатнуться, не достигнув в итоге цели. Поэтому тот, кто заботится о себе, пусть не торопится, но и не будет медлителен, **[Р. 252]** и да не сойдет он с пути. Я сказал это в связи с тем, что, говоря: *рожденный от Бога не делает греха*, [апостол], скорее всего, имел в виду определенный грех, иначе бы это противоречило сказанному в другом месте: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас*. Именно так можно разрешить этот вопрос. Есть некий грех, который не может совершить человек, рожденный от Бога; если не совершается этот грех, то и прочие отпускаются, а если совершается, то и для прочих прокладывается путь.

Что же это за грех? Поступать вопреки заповеди Христовой, вопреки Новому Завету. Что это за новая заповедь? *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13, 34). Кто поступает вопреки любви и вопреки братской привязанности, недостоин того, чтобы славить себя и говорить о себе, что рожден от Бога. Что же до того, кто утверждён в братской любви, то существуют некоторые грехи, которых он не может совершить, и прежде всего он не может ненавидеть брата. Что же ему делать с другими грехами, о которых было сказано: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас*? Пусть послушает сказанное в другом месте Писания и успокоится: *любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4, 8).

4. Поэтому мы и призываем к любви, призывает к любви сие послание. О чем еще спросил Господь Петра после Воскресения,

кроме как: *любишь ли ты Меня?* (Ин. 21, 15). И недостаточно было спросить об этом единожды, и во второй, и в третий раз Он спросил о том же. Услышав в третий раз этот вопрос, [Петр], не понимая, что происходит, опечалился, потому что ему казалось, будто [Господь] не верит ему. Действительно, Он спросил и в первый, и во второй, и в третий раз. Трижды [Петр] отверг страх, трижды исповедал любовь (ср.: Ин. 21, 15–17). Итак, Петр любит Господа. Что должен был предложить он Господу? Ибо нельзя сказать, что Петр не был смущен словами псалма: *Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?* (Пс. 115, 3). **[Р. 254]** Ибо тот, кто произнес это в псалме, перечислил, сколько всего было предоставлено ему Богом, и искал, чем он может воздать Богу, и не находил. Ибо все, что ты хотел бы воздать, ты получил от Него, чтобы вернуть. И что он мог найти для воздаяния? Как мы сказали, братья, то, что он получил от Него, это он и нашел, чтобы воздать. *Чашу спасения прииму и имя Господне призову* (Пс. 115, 4). Ибо Кто ему дал чашу спасения, если не Тот, Кому он хотел принести воздаяние? Принять же чашу спасения и призвать имя Господне — значит испить любовь. И таким образом испить, чтобы не только не иметь ненависти к брату, но и быть готовым за брата умереть. Это и есть совершенная любовь, если ты готов умереть за брата. Ее показал Господь в Самом Себе, приняв смерть за всех, молясь за тех, кем был распят, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Но если бы Он так поступил и не имел бы при этом учеников, то не был бы Учителем. Последовавшие за Ним ученики поступали так же. Стефана забивали камнями, а он, преклонив колени, воскликнул: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Он любил убивавших его, ибо в том числе за них он умирал. Послушай и ап. Павла: *я буду истощать себя за души ваши* (2 Кор. 12, 15). Ибо он пребывал среди тех, за кого молился Стефан, когда они его убивали собственными руками.

Вот это и есть совершенная любовь. Если кто имеет такую любовь, чтобы быть готовым даже умереть за брата, то в человеке таком пребывает совершенная любовь. Но разве она, как только рождается, тотчас становится совершенной? Она рождается, чтобы совершенствоваться. Когда она рождается, начинает насыщаться; насытившись, она укрепляется; укрепившись, она становится совершенной; став совершенной, что она говорит? *Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение... имею желание разрешиться и быть со Христом, потому*

что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас (Флп. 1, 21, 23–24). Ради тех он хотел жить, ради кого готов был умереть. [Р. 256]

5. И чтобы вы знали, что именно та любовь совершенна, которую человек, рожденный от Бога, не нарушает и против которой не погрешает, Господь сказал Петру: *любишь ли ты Меня?* (Ин. 21, 17), а тот ответил: «Люблю» (ср.: Ин. 21, 17). При этом [Господь] не сказал: «Если Ты любишь Меня, прислуживай Мне». Ведь когда Господь пребывал в смертной плоти, Он алкал и жаждал; когда же Он алкал и жаждал, Его принимали как гостя и прислуживали Ему люди имущие, [отдавая] из своей собственности. Об этом мы читаем в Евангелии (ср.: Лк. 8, 3). В качестве гостя принял Его Закхей и был исцелен от болезни, приняв Его как Врачевателя (ср.: Лк. 19, 2–10). От какой болезни? От болезни алчности. Ибо был он весьма богат, начальником мытарей. Посмотрите на него, исцеленного от болезни алчности. Он говорит: *половину имения моего я отдам нищим, и, если я что-то отнял у кого, воздам вчетверо* (ср.: Лк. 19, 8). Он оставил вторую половину себе не для того, чтобы пользоваться ею в свое наслаждение, а чтобы отдать свои долги. Итак, он принял Врачевателя как гостя, потому что Господь пребывал в немощной плоти для того, чтобы люди могли так вот служить Ему. И это потому, что Он хотел [тем самым] послужить тем, кто прислуживал Ему, ибо их услужение приносило пользу именно им, а не Ему. Ибо нуждался ли в нем Тот, Кому служили Ангелы? И раб Его Илия порой не нуждался в сей [помощи людей], ибо [Бог] посылал ему с вороном хлеб и мясо, и все же, чтобы дать благословение благочестивой вдове, слуга Божий был послан к ней; и был накормлен вдовой тот, кого тайно кормил Бог (ср.: 3 Цар. 17, 4–12). Так вот через сих служителей Божиих те, кто видит их нуждающимися, приносят добро себе, ради той, однако, награды, про которую со всей очевидностью сказано в Евангелии: *кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника, кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мф. 10, 41–42). Поступающие таким образом люди [Р. 258] помогают себе, однако подобное невозможно было в отношении [Господа], намеревавшегося взойти на небо. Что мог воздать Ему Петр, который любил Его? Послушай, что: *паци овец Моих* (Ин. 21, 17). То есть: «Делай для братьев

то, что Я сделал для тебя. Я всех искупил кровью Моей; не останавливайтесь перед смертью ради исповедания истины, чтобы другие могли уподобиться вам».

6. Но это, как мы уже говорили, братья, совершенная любовь. Обладает ею тот, кто рожден от Бога. Внемлите, возлюбленные, смотрите, что я говорю.

Вот, человек, крестясь, принял таинство рождения; он принял таинство, великое таинство, божественное, святое, невыразимое. Посмотрите, в чем оно состоит: чтобы через отпущение всех грехов человек сделался новым. Однако же пусть он заглянет в сердце: будет ли там совершено то, что было совершено с телом? Пусть посмотрит, есть ли там любовь, и тогда скажет пусть: «Я рожден от Бога». Если же нет там любви, то пусть и носит он [императорский] знак², однако же является дезертиром. Пусть он обладает любовью, иначе пусть не говорит о себе, что рожден от Бога. «Но я принял таинство», — говорит он. Послушай апостола: *если знаю все тайны, и имею всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

7. Мы на это, если вы помните, обращали ваше внимание, когда начали читать сие послание, указывая, что в нем говорится прежде всего о любви. И если кажется, что [апостол] говорит там о разных вещах, он все равно возвращается к ней и, чтобы ни говорил, всё хочет обратить к [разговору о] любви. Давайте посмотрим, поступает ли он так и в данном случае. Послушайте: *всякий, рожденный от Бога, не делает греха* (1 Ин. 3, 9). Мы спрашиваем: «Какого греха?» Ибо если **[Р. 260]** ты станешь понимать тут всякий грех, это будет противоречить сказанному в другом месте: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* (1 Ин. 1, 8). Пусть тогда

² Букв.: имеет поставленный знак (*characterem impositum habet*). Блж. Августин довольно часто, говоря о Крещении, использует метафору *character* или *character imperatoris*, имея в виду некий символ принадлежности к императору (*character* — тавро, клеймо). Дело в том, что в Римской империи было два способа идентификации воинов. Солдат носил на шее на цепочке значок (*signaculum*) и, как правило, на тыльной стороне правой руки знак (*character*) в виде татуировки, который было тяжело свести; так что по этому знаку легко можно было определить дезертира. См., например: *Августин Гиппонский, блж.* Толкование на Евангелие от Иоанна. VI, 15; XIII, 17; *Он же.* Речь к народу Кесарийской церкви. 2.

он скажет, что́ это за грех, пусть научит нас, а то вдруг я по недоразумению сказал, что грех сей — отсутствие любви, ибо выше он сказал: *кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза* (1 Ин. 2, 11). Но, может быть, он сказал что-то в дальнейшем и упомянул любовь? Смотрите, весь этот ряд слов имеет такой конец, такой исход: *всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем* (1 Ин. 3, 9). Семя Божие — значит слово Божие. Отчего и говорит апостол: *я родил вас благовествованием* (1 Кор. 4, 15). *И он не может грешить, потому что рожден от Бога* (1 Ин. 3, 9). Пусть он скажет об этом, давайте посмотрим, в чем он не может грешить. *Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего* (1 Ин. 3, 10). Уже достаточно ясно, почему он говорит: *и не любящий брата своего*. Любовь — единственное, что различает детей Божиих и детей диавола. Пусть все осеняют себя знамением креста Христова; пусть все вторят «Аминь»; пусть все поют «Аллилуйя»; пусть все принимают Крещение; пусть все посещают церкви, пусть все воздвигают стены базилик; но не иначе различаются дети Божии и дети диавола, как посредством любви. Имеющие любовь рождены от Бога; не имеющие любви не рождены от Бога. Великий признак, великое отличие! Имей всё, что хочешь, но если не имеешь этого, ничего тебе не поможет. Если не имеешь прочего, имей это и ты исполнишь закон. *Ибо любящий другого исполнил закон, — говорит апостол, — любовь есть исполнение закона* (Рим. 13, 8, 10).

Я полагаю, что она есть та жемчужина, которую, как написано в Евангелии, искал купец; он нашел одну жемчужину, продал всё, что имел, [Р. 262] и купил ее (ср.: Мф. 13, 44–46). Эта драгоценная жемчужина и есть любовь, без которой ничего тебе не поможет, что бы ты ни имел, но, если только ею одной обладаешь, тебе ничего больше и не нужно. Итак, теперь ты видишь верою, тогда будешь видеть через видение (ср.: 2 Кор. 5, 7). Ибо если мы любим [Бога], когда не видим [Его], то насколько сильнее мы будем любить [Его], когда увидим! Но как мы должны укреплять себя [в любви]? Проявляя братскую любовь. Ты можешь сказать мне: «Я не видел Бога», но можешь ли ты сказать мне: «Я не видел человека»? Люби брата! Ибо если ты полюбишь брата, которого видишь, то увидишь и Бога, ибо ты увидишь саму любовь, а внутри ее пребывает Бог.

8. *Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование...* Смотри, как [апостол] доказывает это! *Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга* (1 Ин. 3, 11). Он показал нам, на основании чего он говорит, что всякий, кто поступает вопреки этой заповеди, повинен в тяжком грехе, в который впадают те, кто не рожден от Бога. *Не так, как Каин, [который] был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны* (1 Ин. 3, 12). Поэтому, где есть зависть, там не может быть братской любви. Учтите, возлюбленные! Кто завидует, тот не любит. Грех диавола в нем, ибо диавол низверг [человека] из-за зависти к нему. Ведь он пал и завидовал ему, стоящему [твердо]. Он хотел низвергнуть его не для того, чтобы самому встать, но чтобы не одному быть павшим. Храните в душе своей то, что внушил [апостол], а именно что в любви не может быть зависти. Об этом сказано тебе вполне ясно, когда прославлялась любовь: *любовь не завидует* (1 Кор. 13, 4). В Каине не было любви, и, если бы не было любви в Авеле, Бог не принял бы его жертвы. Ведь когда оба они приносили дары, один от плодов земли, а другой от приплода стада, что же вы думаете, братья: что Бог пренебрег плодами земли и оценил приплод стада? Бог не смотрел на руки, но видел сердце, и кого **[Р. 264]** Он видел приносящим дар с любовью, уважил жертву того; кого же видел приносящим дар с завистью, от жертвы того отвергнул очи. Поэтому [апостол] под добрыми делами Авеля понимает любовь; а под злыми делами Каина — ненависть к брату. Мало того, что он ненавидел брата своего, он еще и завидовал добрым делам, потому что не хотел подражать брату, а решил убить его. И отсюда ясно, что один был сыном диавола, и ясно, что другой был Божиим праведником. Стало быть, этим и разнятся люди, братья мои. Никто пусть не обращает внимания на язык, но только на дела и на сердце. Если кто не поступает праведно в отношении братьев своих, он тем самым показывает то, что у него внутри. Люди проверяются в искушениях.

9. *Не дивитесь, братья, если мир ненавидит вас* (1 Ин. 3, 13). Надо ли всякий раз говорить вам, что такое *мир*? Это не небо, не земля, не то, что сотворил Бог, но люди, любящие мир. Некоторых из вас я уже отяготил тем, что раз за разом говорю об этом; но говорю я все еще напрасно, ибо, если спросить некоторых, о чем я говорил, они

не смогут ответить. Поэтому пусть хоть что-то через постоянное вразумление проникнет в сердца слушателей. Что такое *мир*? *Мир*, когда [это слово] употребляется в дурном смысле, означает людей, любящих мир. *Мир*, когда [это слово] используется в хорошем смысле, означает небо и землю, а также все, сотворенное в них Богом, откуда и сказано: «И мир был создан через Него» (ср.: Ин. 1, 10). *Мир* также является полнотой земли, как сказал Иоанн: *Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира* (1 Ин. 2, 2). Под миром он понимает всех верующих, рассеянных по всему кругу земля. *Мир* же в дурном смысле — это люди, любящие мир. Те, кто любит мир, не могут любить брата.

10. *Если мир ненавидит нас, мы знаем* (1 Ин. 3, 13–14). Что мы знаем? *Что мы перешли из смерти в жизнь* (1 Ин. 3, 14). Почему мы знаем? *Потому что любим братьев* (1 Ин. 3, 14). Пусть никто не спрашивает [другого] человека, пусть каждый обратится **[Р. 266]** к своему сердцу. Если он найдет там братскую любовь, пусть будет спокоен, ибо он перешел из смерти в жизнь. Он уже по правую сторону (ср.: Мф. 25, 34). Пусть не обращает внимания на то, что слава его сокрыта. Когда придет Господь, тогда откроется он в славе. Ибо он уже полон сил, но живет пока еще зимой; корень полон сил, но ветви как будто бы сухи. Внутри их сердцевина, которая полна сил, внутри [прячется] листва, внутри плоды, но они еще ждут лета. Так что *мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14). Чтобы вы не думали, братья, что это мелочь — ненавидеть или не любить, послушайте, что следует далее: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Что же, если кто-то оказался охвачен ненавистью к брату, неужели в сердце своем он задумал убийство? Он не совершил никаких действий руками к тому, чтобы убить человека, но Господь уже принимает его за убийцу; тот еще жив, а этот уже осужден как убийца его. *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей* (1 Ин. 3, 15).

11. *Любовь познали мы в том* (1 Ин. 3, 16). [Апостол] говорит о совершенстве любви, о том совершенстве, которое мы внушаем вам. *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16). Смотрите, откуда это пришло: *Петр, любишь ли ты Меня? Паси овец Моих* (Ин. 21, 17).

И знайте же: Он хотел, чтобы тот так пас Его овец, что душу бы свою положил за овец. Поэтому и сказал ему тут же: *когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это,* — говорит евангелист, — *давая разуметь, какую смертью [Петр] прославит Бога* (Ин. 3, 18), чтобы тот, кому Он сказал: *паси овец Моих*, был готов отдать душу за Его овец. **[Р. 268]**

12. С чего начинается любовь, братья? Чутьочку внимания: вы уже слышали, благодаря чему она становится совершенной. Итог ее и меру открыл и Господь в Евангелии: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Итак, внушил Он в Евангелии совершенство любви, и здесь также оно было внушено. Но вы спрашиваете себя и говорите себе: «Когда же мы сможем обрести такую любовь?» Не спешите отчаиваться. Возможно, она уже родилась, но еще не достигла совершенства; подпитывай ее, чтобы она не задохнулась. Однако ты скажешь мне: «Откуда я узнаю это?» В самом деле, мы услышали, благодаря чему она достигает совершенства; давайте же послушаем, откуда она берет начало.

[Иоанн] следует далее и говорит: *А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?* (1 Ин. 3, 17). Вот где берет начало любовь. Если ты еще не готов умереть за брата, будь готов хотя бы отдать из достатка своего брату. Пусть уже сейчас любовь пронзает твое сердце, чтобы ты видел [брата], который оказался в нужде, и чтобы поступки твои были не от тщеславия, но от идущего изнутри зова милосердия. Ибо если ты не можешь отдать излишнее брату твоему, как ты можешь отдать душу твою за брата? У тебя лежат за пазухой деньги, которые разбойники могут отнять у тебя; если же разбойники не отнимут их, то, умирая, ты все равно расстанешься с ними; даже если ты не расстанешься с ними при жизни, что ты будешь делать? Брат твой голоден, он оказался в нужде, возможно, он в безвыходном положении, его терзает кредитор; у него нет средств, у тебя они есть; он твой брат, вы оба искуплены, за вас заплачена одна цена, вы оба искуплены кровью Христовой; приглядись, милосерден ли ты, если имеешь достаток в мире. Возможно, ты скажешь: «Касается ли это меня? Должен ли я отдать свои деньги, чтобы он не терпел нужду?» Если об этом спрашивает тебя сердце твое, то любовь Отца не пребывает в тебе. Если любовь Отца

в тебе не пребывает, ты не рожден от Бога. Как ты можешь хвалиться тем, что ты христиан? Ты носишь имя [христианина], но [Р. 270] не поступаешь [как христианин]. Если дела будут идти вслед имени, то и пусть назовет тебя кто-нибудь язычником, ты же делами своими покажешь себя христианином. Ведь если ты в делах своих не показываешь себя христианином, то пусть все зовут тебя христианином, что́ пользы тебе в имени, когда дела не показывают тебя таковым? *А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, за-творяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия?* И далее: *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18).

13. Я полагаю, что вам явлена, братья мои, великая и важная тайна. В чем сила любви, об этом говорит все Писание. Но я не знаю, утверждается ли она где-то более, чем в этом послании. Мы просим вас и молим в Господе, чтобы вы сохраняли в памяти то, что услышали, а также чтобы были внимательны к тому, о чем еще должно быть сказано, пока не завершится [чтение] этого послания, и усердно слушали. Отворите сердце свое для доброго семени, вырвите тернии, чтобы они не заглушили то, что в вас посеяно, но чтобы скорее взошла нива и чтобы возрадовался Земледелец и приготовил для вас житница, как для зерна, а не огонь, как для плевел.

St. Augustine of Hippo
Tractates on the Epistle of Saint John to Parthians
Tractate 5

Translated from Latin into Russian
and Comments

Vladimir M. Tyulenev

Doctor of History, Professor of the Department of General History
and International Relations
Ivanovo State University
153025, Ivanovo, Yermak St., h. 39
tyulenev.vl@yandex.ru

For citation: Augustine of Hippo, St. «Tractates on the Epistle of Saint John to Parthians. Tractate 5». Translated from Latin into Russian and comments by Vladimir M. Tyulenev. *Diakrisis*. 2019. № 3 (3). P. 34–46 (in Russian). DOI:10.54700/diakrisis.2019.3.3.002

Abstract

The reader is herewith presented with a text by St. Augustine of Hippo newly translated into Russian, «Tractates on the Epistle of Saint John to Parthians», generally better known as The First Epistle of St. Apostle John the Theologian. The date of this writing is generally attributed to 407–415. St. Augustine comments all the five chapters of this Letter (up to 1 John 5, 3), leaving the bigger part of the commentary on chapter 5 unfinished. The leading idea of this writing is love, that in St. Augustine receives variations of the meaning in themes related to the Holy Spirit, Redemption, Christian Church and the moral life of a Christian.

Keywords: Augustine of Hippo, John the Theologian, Biblical exegesis, Donatism, Love.